

В настоящее время самые высокие цены на акции имеет торговая компания 'Виет'.

Однако это недавняя оценка, торговая компания 'Виет' потеряла свой блестящий расцвет еще до того, как перешла в руки Куини.

В то время все считали, что 'Торговая Компания Виет' не подлежит восстановлению. И это действительно было так.

Глядя на то, как развивается торговая ассоциация Виет, невозможно было представить как они вернутся к ее расцвету.

Поэтому Куини полностью разрушила ее и начала все сначала.

Она ликвидировала все невыгодные торговые отношения, уволила людей и оборвала все связи с вельможами, с которыми была близка долгое время.

После удаления всех пузырей, прилипших к купеческой ассоциации, дефицит был устранен. Проблема заключалась в том, что количество врагов соответственно увеличилось.

Виет вели много дел с другими купеческими объединениями и семьями. Среди них было немало тех, кто разорился бы, если бы разорилась семья Виет.

Но Куини без колебаний отсекала их. Такие вещи, как 'время' и 'привязанность', которыми торговали в течение долгого времени, не принимались во внимание. Естественно, число врагов должно было увеличиться.

Поэтому она и получила прозвище 'Маленький Дьявол Куини'.

После этого Виет впечатляюще разросся. И по мере того как росла торговая ассоциация Виет, все семьи, которые Куини отсекала, встали на путь падения.

В результате оценка Куини, которую называли безрассудной, в мире изменилась.

'Холодное сердце, но пронизательный взгляд, от которого мурашки бегут по позвоночнику. Ее способность оценивать людей и их способности сравнима с предвидением.'

Если Куини не отсекает их или если она первая протягивает руку помощи, семья растет. Если же Куини отсекает их, семья приходит в упадок.

После того как подобные ситуации повторялись, семьи, пытавшиеся помешать Куини, оказывались в горячей воде.

То, что Куини отрезала их, стало доказательством того, что они того не стоят. Естественно, их популярность упала, и на них навесили ярлык неспособных семей.

Куини, обладавшая способностью различать людей, была похожа на призрака.

Говорили, что ее способности сравнимы с предвидением, но, конечно, это было не предвидение.

Поэтому, естественно, она не могла прочесть все неожиданные происшествия.

Такой очевидный факт сегодня особенно раздражал Куини.

"Значит, все перепуталось?"

"Ну, то есть к тому времени, как мы прибыли, все уже было так плохо".

"Значит, все перепуталось?"

На вопрос Куини дворецкий заикался и закрывал рот.

Куини вздохнула.

"Пойдем, посмотрим, насколько все перепуталось".

С этими словами Куини вывела дворецкого к передней части особняка.

Перед особняком слуги уже были заняты сортировкой выгруженных вещей.

".....Невероятно".

Перед особняком царил полный беспорядок.

На глаза Куини попались предметы, которые не были зарегистрированы как купленные в гильдии торговцев.

"В последнее время мошенничество с подделками становится все более популярным. Особенно это касается таких мест, как наша торговая гильдия, которые закупают товары в больших количествах. Они насильно выгоняют водителя, пригнав аналогичный транспорт, и меняют местами похожие товары из груза обоих транспортов. Они даже готовят отдельные подделки, которые трудно отличить от дорогих товаров".

"Итак, если подделки готовятся заранее, значит, они знали, что мы купили у нашей гильдии торговцев".

"Да. Похоже, кто-то крал записи из галерей и музеев".

Куини вздохнула.

Только тут она вспомнила слова Анны о том, что ее отец был обманут подделками.

Было слишком много ожидать от нее, чтобы она могла предвидеть эту ситуацию по одной этой фразе.

Тем не менее для гильдии торговцев Виет ситуация была лучше. Ведь они обнаружили место преступления.

Проблема заключалась в том, что аферисты занимались подменой, поэтому грузы из обеих машин перепутались.

Они доставили оба автомобиля сюда и разбирались с их содержимым.

".....Но что они там делают?"

Среди работников и слуг, занятых сортировкой вещей, на другой стороне собрались люди.

"А, мы наняли нескольких оценщиков. Мы нашли много подделок, которые выглядят очень похоже на то, что мы купили".

"Хм..."

Из любопытства Куини подошла к тому месту, где они собрались. Ей было интересно, насколько похожи эти подделки.

Но потом.

"Ах, подождите, не может быть. Не может быть, чтобы это..."

Перед глазами Куини оказались две картины. Картина, которую она купила в Ремузе. Это была картина с изображением молящейся девушки.

"Этого не может быть..."

Две картины выглядели совершенно одинаково. Только выражение лица девушки было разным. Одна улыбалась, а другая была без выражения. На картине, которую купила Куини, определенно была изображена улыбающаяся девушка.

"Оценка закончена?"

"Ах, мисс Куини. Прошу прощения. Это было довольно сложно, но оценка закончена. Картина была настолько хороша, что я потерял рассудок, сам того не осознавая. Хаха."

Оценщик неловко улыбнулся.

Куини сглотнула. Какая из них может быть настоящей?

Куини снова посмотрела на обе картины. На ее взгляд, та, где изображена улыбающаяся девушка, казалась более реальной. Молитва и улыбка девушки. Диссонанс был еще более прекрасным.

"Так какая же из них настоящая? Какая из них обладает большей художественной ценностью?"

"Хм, ответы на эти два вопроса разные".

"Простите?"

Оценщик указал на картину с изображением улыбающейся девушки.

"Картина с большей художественной ценностью - вот эта. Мы все восхищались ею, как только увидели. Не только выражение лица девушки, но и способ использования красок, усилия, вложенные в подрисовку, - все это точно передавало красоту незнакомого сочетания. Прежде всего, он заимствовал метод раскрашивания, использованный в оригинале, но при этом возвысил его изысканность. Большинство людей не смогли бы отличить ее от оригинала".

Сказав это, оценщик с нейтральным выражением лица указал на картину с изображением девушки.

"Оригинал - вот этот. Это тоже картина отличного качества. Однако метод немного старомоден, а выражение лица девушки вызывает сожаление. Мы тоже сначала подумали, что это подделка".

"Но как вы узнали, что она настоящая?"

"К счастью, среди нас есть человек, который знает эту работу".

Вышел другой оценщик.

"Это 'Молитва девушки' Алена Бушона. И художник, и работа довольно малоизвестны, а художник уже давно умер. Мало кто об этом знает. Мошенники, которые пытались подменить ее подделкой, наверняка принесли настоящую. Возможно, они купили ее по дешевке в какой-нибудь галерее".

Подделка с более высокой художественной ценностью, чем настоящая вещь.

Так вот почему Фрондир назвал ее 'великой подделкой'?

...Нет, тогда.

"Так есть ли способ для обычного человека распознать ее как подлинную?"

"Это будет сложно. Даже в музеях выставляли подделки, считая их подлинными. Чтобы отличить подделку от подлинника в таких работах, нужно быть достаточно удачливым, чтобы увидеть настоящую картину в эпоху, когда подделок не было, или собрать почти все картины на континенте".

При этих словах Куини несколько раз моргнула. Казалось, она о чем-то задумалась, а потом наконец заговорила.

"Это была удача, не так ли?"

"А?"

"Я имею в виду, что это должна была быть удача, верно? По-другому это никак не объяснить".

Она горячо рассказывала историю, которую оценщики не могли понять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105045/4447516>